

— Если мы договорились с императрицей, зачем тогда похитили? — тихо спросил Леонард. Руки его до сих пор дрожали, но я впечатлился тем, как он хорошо держит себя в руках, о чем ему и сообщил.

— Для страховки. Я им не доверяю. К тому же, прямо перед тем, как нас грубо прервали, я услышал, что... они кого-то убили. — Не верю, что она мертва, поэтому не позволил себе заикливаться на последствиях, потому что если позволю, меня закопают прямо здесь.

— Где мы? — спросила императрица, когда девочка перестала плакать. Мы оказались в пещере недалеко от портала, но наружу я им выглянуть не разрешил, не хотел, чтобы она знала, где находится портал.

— Не беспокойся об этом. Леонард, завяжи им глаза. — Я оторвал ткань от платья императрицы и Леонард аккуратно обвязал красной тканью ее лицо, потом завязал глаза девочки. Они не протестовали.

Сразу после этого мы отвели их в комнату с порталом. События последних дней пронеслись в голове. Последние слова Мэри ко мне звенели в ушах, я чуть было не остановился, где был. Мы были близки к концу, я это знал, не знал только, к какому: к концу конфликта или нашему концу.

Вскоре мы встали перед столом в центре комнаты, я дрожащей рукой нашел символ Земли.

— Дин? — встревожился Леонард, выводя меня из оцепенения.

Вместо ответа я постучал по значку и нас, всех четверых, окутал свет.

Путешествие на поверхность заняло некоторое время, потому что пришлось подниматься парами сквозь толщу земли. Повязок с глаз императрицы с ребенком я не снимал, чтобы им не приходилось думать о том, через что приходится пролетать. Девочка захныкала, когда я взял ее на руки, но я не обратил на это внимания. Их комфорт для меня ничего не значил. Все, о чем я мог думать — как добраться до корабля бхлат, на котором находится Мэри.

Когда выбрались из пирамиды наружу, меня чуть не скрутило. Последний раз, когда я был здесь, на планету спускались огромные платформы. Сейчас небо затянуто облаками, атмосфера разредилась, исчезала.

Огромные добывающие суда, казалось, до сих пор работали. Я огляделся, понял, что наш мир спасти уже слишком поздно. Внутри похолодело, и без того мрачное настроение упало до небывало низкого уровня.

В один день я потерял любимую женщину и целую планету.

Леонард оглядывался с широко раскрытыми глазами, лицо побледнело в тот же момент, как он вышел под открытое небо.

Не имея другого выхода, я достал коммуникатор.

— Это Дин Паркер. Рядом со мной ваша императрица. Пришлите сюда корабль и давайте покончим со всем этим. — Мне надоело валять дурака.

Из коммуникатора донесся грубый голос бхлат.

— Они отправили корабль и готовы к мирным переговорам, — перевела императрица. Ее голос звучал твердо, несмотря на завязанные глаза.

— Мирным? Посмотри на это! — закричал я, скрывая с ее глаз повязку. Она осмотрелась, подняла свои ярко-красные глаза в небо. Оно потрескивало, ветер сердито вздымал пыль под пирамидами.

— Извини, — сказала она таким тихим голосом, которого я еще не слышал.

— За что? За то, что используете воду моей планеты для того, чтобы расширить свой флот и делать то же самое с другими мирами? — Я кричал, а по запыленным щекам стекали слезы.

— Я слышала, вы были варварами. — Она опустила голову и стала смотреть куда-то в сторону. — Не лучше тарканов на дальних границах. Когда я посылала сюда флот, я думала, что делаю одолжение вселенной. Вы убили краски и большую часть дельтра. — Она говорила так, будто это было достаточно веской причиной для того, что делали сейчас ее люди.

— Они пытались убить нас. Чертовы краски убегали от вас! Все начинается с вас! Вы позорите вселенную так, что даже теос стало бы стыдно. — Не знаю, зачем приплел название древней расы, но, кажется, это задело ее за живое.

— Наверное, ты прав. — Она заметно расслабилась. — Но все, что делала моя семья — лишь укрепляла наше положение в иерархии. А это значит убить или быть убитым.

— Я понимаю больше, чем ты думаешь. — Я и в правду понимал.

Следующие несколько минут прошли в тишине. А потом сверху спустился квадратный корабль. Синее пламя от двигателей направлено вниз, пока он садился, остановившись в паре сотен ярдов от того места, где стояли мы. Императрица прижала к себе девочку. Я направил на них винтовку.

— Леонард, возьми девочку, — твердо сказал я. Парень заколебался. — Возьми чертову девочку! — Он бросился к ней, положил ей на плечо ладонь. — Вытащи пистолет!

Он мрачно зыркнул на меня. Не очень хотелось принуждать его ко всему этому, но он сам захотел быть в центре событий, а раз так, значит и вести себя придется соответственно.

Из корабля вышел крупный бхлат с оружием в руках, облаченный в скафандр, наверное, для них воздух на планете тоже становился непригодным для дыхания. Лично у меня от разреженного воздуха начинала кружиться голова, к этому добавился недостаток сна. Я забеспокоился, продержусь ли достаточно на ногах.

Бхлат жестом велел нам подойти ближе, мы направились к нему, держа женщину и ребенка между собой и кораблем.

Императрица сказала несколько слов на бхлатском, воин-бхлат кивнул, опустил оружие. Мы вошли в корабль, но я ни на секунду не отрывал пальца от спускового крючка.

По трапу вошли в невзрачный корабль футов пятидесяти, на меня уставились несколько неуклюже выглядевших солдат в доспехах, каждый из которых преклонил колено, как только на борт ступила императрица. Корабль был похож на десантное судно, мне стало интересно, сколько из них они обычно используют при вторжении. Или же просто крадут ресурсы, защищая шахтеров, когда это необходимо? Освещение в отсеке, где мы оказались, было тусклым. Вдоль стен расположились холодные металлические лавки с ремнями безопасности и оружие.

Минут пять или около того никто не проронил ни слова.

— Дин Паркер, мы все еще можем заключить сделку, — тихо проговорила императрица, посмотрев на меня.

— Мэри. — Все, что сказал я в ответ.

— Если это твоя подруга, тогда мне искренне жаль. Однажды я потеряла друга, слишком юного. Линна, это все, что от него осталось. — Она кивнула на девочку, до смерти напуганную легкой хваткой Леонарда.

— Что ты знаешь о привратниках? — Вопрос вырвался прежде, чем я подумал.

— Почему ты используешь это название? — напряглась императрица.

— Отвечай на вопрос.

— Теос покинули нас. Когда-то мы ходили по мирам вместе с ними. Говорят, первые бхлат были найдены ими на далекой планете. Однажды они улетели. По слухам, следующее столетие их видели то в одном мире, то в другом. Мы так и не узнали, чем они занимались, но, в конце концов, уловили название «привратники», поэтому твой вопрос и для нас представляет чрезвычайный интерес.

— Почему?

— Потому что ты спрашиваешь о вещах, давно утраченных и запретных для нашего народа. То, что ты делаешь это в такое непростое время для своего народа, придает большое значение предзнаменованию, которое оно несет.

— Для той, кто человека встретил только сегодня, ты отлично разбираешься в нашем языке, — сказал Леонард. Его голос звучал спокойно, рука все еще дрожала, но уже не так сильно. Он перевел взгляд на рослых солдат напротив.

— Я могу разговаривать на тысяче языков, если хотите. Простая процедура, освоенная нашими учеными столетия назад, — ответила императрица. Вот уж не знаю, пытается произвести на нас впечатление или хочет отвлечь.

— Не будем об этом. Это все, что ты знаешь о привратниках? — спросил я, с трудом подавляя гнев.

— Да. У меня нет причин обманывать вас.

— Почему запрещено говорить о теос? — с любопытством спросил я, вспомнив разговор на улицах в городе. Женщины говорили шепотом, опасаясь, что кто-нибудь услышит, как они произносят это название.

— Теос покинули эту галактику. Многие думают, что они боги, что они создали все.

— А ты? Во что веришь ты?

Они искоса посмотрела на меня, не замечая дула винтовки, нацеленного прямо в нее.

— Я верю, что они были мудрой расой, способности которой выходили далеко за рамки нашего понимания. Им стало скучно и они оставили нас одних. Вселенная большая, наверняка они где-то до сих пор прячутся.

— Может, не прячутся, а просто спокойно живут своей жизнью, — сказал я.

— Они настолько могущественны, что вряд ли могут о чем-то беспокоиться.

— Ну а мы? Заключим сделку? — спросил я, пытаясь прочесть ответ на ее лице. Ее темно-красные глаза танцевали, оставаясь неподвижными.

— Заключим.

— Будете продолжать грабить другие миры?

— Будем.

— Почему? — Губы еле шевелились, слипшись от волнения.

— В моем мире вода загрязнена, а нас много. Многие миллиарды, и вода становится самым важным ресурсом во вселенной.

Я вспомнил ручеек на опушке леса недалеко от города, которую нам пришлось пересечь, вспомнил, как жизнь уходила с ее берегов.

— А как насчет металлов? — спросил я, зная, что с Земли они забирают не только воду.

— Если берем воду, почему не использовать все доступные ресурсы? Глупо было бы оставлять все это.

Вспомнился Карим. Измени вселенную.

— Что, если у меня есть решение вашей проблемы? Что, если я предложу координаты планеты с пресной водой и огромными запасами металла, которые вы можете колонизировать? Готовы в этом случае прекратить вторгаться в другие миры? Перестать убивать целые народы только чтобы выжить самим? Можете поработать со мной, и изменить... — я замолчал, не желая, чтобы это звучало слишком банально. — Изменить будущее?

Красные глаза моргнули, на щеке появилась мокрая дорожка. Она взглянула на дочь, та с широко раскрытыми глазами смотрела на мать.

— Я согласна.

Если она притворялась, то меня обмануть ей удалось, но, все равно, действовать нужно осторожно.

Корабль чуть дернулся. Похоже, сел, предположительно внутри другого корабля, где держали моих друзей. И Мэри. Нужно покончить со всем этим и увидеть их хоть еще разок. Мне хотелось кричать от тоски по потерянной любви. Это же я виноват. Если бы взял с собой на

встречу с императрицей, ничего бы не случилось. Она до сих пор была бы рядом со мной. Я такой эгоист, никогда этого не переживу.

Двери со свистом раздвинулись, оторвав меня от мыслей. Прежде, чем двинуться к выходу, императрица сказала:

— Дин Паркер, я принимаю твои условия. Позволь мне поговорить с Блел и тебе будет позволено уйти с... — Она замолчала, видимо, вспомнив о моей паре. — Вам будет позволено эвакуировать людей с планеты.

Охранники вышли первыми. Когда на меня никто не смотрел, я вытащил локатор и сохранил в нем наше текущее местоположение. Возможно, придется быстро смыться, я не хотел рисковать.

Леонард шел впереди меня, все еще прижимая к себе маленькую девочку-бхлат. Мы вышли из корабля, императрица что-то сказала на родном языке, когда большой отряд бхлат выстроился вдоль огромного ангара, в котором мы приземлились.

Корабль был огромен, потому что внутри ангара находилось не меньше двадцати десантных кораблей, между кораблем и выходом с ангара стояла целая сотня воинов, одетых в скафандры и готовых к бою. Я почувствовал себя дураком, до сих пор не удосужившись скинуть великую для меня одежду дворцовых слуг. Но, в конце концов, мне было все равно, что они обо мне подумают. Мне хотелось всего лишь забрать друзей и уйти.

Бхлат в боевых скафандрах разделились, освобождая нам путь к выходу из ангара. Волосы на загривке встали дыбом, когда я пошел мимо них, оставляя за спиной десятки вооруженных солдат. Я ждал пульсирующего взрыва, пронзающего меня насквозь, но этого не произошло.

Вышли из ангара, попали в коридор. Двое охранников по-прежнему шли впереди. Мне хотелось осмотреться, увидеть внутренности огромного военного корабля одной из самых смертоносных рас вселенной, но я смотрел вперед, из-за головы императрицы. У стен широкого коридора группами стояли бхлат в обычной одежде, мужчины ростом ненамного выше человека и женщины любого размера. Такой большой корабль вмещал в себя не только пушки и воинов.

— Где Блел? — спросил я императрицу, та только пожала плечами.

— Нас к нему ведут, — ответила она. Ее осанка стала прямее и тверже, чем была с тех пор, как я ее впервые увидел.

Мы медленно прошли по паре коридоров. От групп стоящих в коридоре бхлат то и дело доносились какие-то слова, кто-то из бхлат, когда понимал, кого видит, падал на колени. Мы продолжали идти, императрица держалась стойко и никак не реагировала на людей, жавшихся к стенам коридора.

Я крепко сжимал импульсную винтовку, от волнения ладонь стала скользкой от пота. Я был почти у цели, нужно только продержаться еще немного. Ровно столько, чтобы заключить, наконец, сделку и начать эвакуировать наших людей.

<http://tl.rulate.ru/book/113941/5151441>